•

Большинство людей, с которыми вступал в контакт Цзы Янь, были людьми высшего класса. Все они имели элегантные манеры поведения и лицо, полное праведности.

Даже если это был кто-то вроде Ли Чэна, кто думал не так, как он говорил, они также обычно были более вежливы, когда говорили.

Это было в отличие от Чжан Хань, которая откровенно оценивала свое тело и открыто смотрела в сторону своей рабочей линии, открыто нюхая ожерелье, которое находилось на ее теле.

В этот момент Зи Янь вдруг вспомнила популярную в интернете фразу: это не фальшивка, но это очень важно.

Это значит, что человек, которого вы дразните, может не думать так на поверхности, но те, кто праведны на поверхности, могут не сказать, о чем они думают.

Сердце человека отделено от желудка. Если один не говорит, кто знает, что подумает другой.

Так же, как Чжан Хань и Ли Чэн, Чжан Хань открыто обхватил тело Цзы Яня, но в его сердце не было лишних мыслей. Лицо Ли Чэна было наполнено праведностью, а сердце его было наполнено тоской по Цзы Яню.

"Ты действительно можешь играть на пианино?" Глаза Цзы Янь немного дрейфовали, когда она смотрела в сторону фортепиано.

Чжан Хань почувствовал запах жеста ожерелья, который заставил Зи Янь бояться смотреть прямо в глаза Чжан Ханя. Он уже посмотрел, что он хотел сказать? Цзы Янь не знал, поэтому попытался найти другую тему для разговора.

"Да". Чжан Хань положил ожерелье обратно в карман и ответил кивком головы.

"Тогда сыграй для меня". В глазах Зи Яна было небольшое предвкушение.

Если Чжан Хань действительно умел играть на пианино, значит, он любил музыку. В сердце Зи Яна ему нравились люди, которые тоже любили музыку.

"Нет, уже слишком поздно". Чжан Хан покачал головой и отверг.

"Тогда мы просто немного поиграем. Я думаю, что звукоизоляция комнаты второго этажа довольно хороша. Небольшая игра не должна повлиять на их сон". Цзы Янь немного подумал и сказал.

"Нет, что если мы потревожим сон Менгмэна?" Чжан Хань снова отказался. Он не стал бы играть на пианино, пока Мен Мен Мен Менгмен спал.

"Хм, ладно. Сможешь завтра сыграть для меня?" Увидев это, Цзы Янь тоже уступила, она намазала губы и храпнула.

Это выражение лица Цзы Янь заставило ее, ледяную красотку, выглядеть чрезвычайно милой и нежной. Однако, судя по выражению ее лица, оно время от времени выглядело очень похожим на выражение Мэнмэн.

Глядя на выражение Цзы Янь, Чжан Хань необъяснимо подумал, что если бы у Цзы Янь был рот золотой рыбки и опухшее лицо, он, вероятно, прищурился бы одним из своих глаз, и эта сцена была бы идеальной.

"Поговорим об этом завтра". После того, как Чжан Хань получил ожерелье, он выглядел так, как будто собирался разрушить мост после его пересечения.

"Пока нет." Она лениво сказала: "Я хочу завтра остаться на кровати, а ещё хочу пригласить Мэн Мэн Мэна поиграть. В прошлый раз на горе Оушен Парк я не закончила играть, но не думаю, что Менгменгу хватило веселья".

"Как насчёт этого, завтра утром мы отправимся на гору Новая Луна, и я дам тебе особую воду, которую я давал тебе в прошлый раз". Во второй половине дня мы привезем Менгменга в Оушен Парк." Чжан Хань сказал.

"Конечно." Говоря о "воде", Зи Янь заинтересовался. Она уставилась на Чжан Хана своими большими глазами и спросила: "Какую воду вы давали нам в прошлый раз?"

Вода, которая могла бы улучшить кожу, определенно была необыкновенной. Цзы Янь всегда интересовалась, откуда у Чжан Хана эта вода.

"Думайте об этом, как о специально сделанной лечебной минеральной воде". Чжан Хань хихикал.

Чистый Янь. Относительно говоря, вода была только нормальной, если с точки зрения Чжан Хана, когда он находился в стадии бедствия, то даже это сокровище духа пятой ступени было слабым сокровищем. Иначе он бы не послал дерево громового яна в холодный дворец и никогда бы им не воспользовался.

Однако кто бы мог подумать, что после его возрождения дерево громового яна стало лучшим сокровищем Чжан Ханя? С нынешней силой Чжан Ханя его сокровищами были и сокровища духа первого ранга, и сокровища духа второго ранга.

В конце концов, сила определила уровень сокровищ. Для ребенка тысяча юаней была очень большой суммой денег, а для взрослого - очень маленькой.

Однако Чжан Хань уже привык к силе его Ци, естественному отбору, выживанию сильнейшего, приспособляемость Чжан Ханя была чрезвычайно страшной.

Возвращаясь к главной теме, когда Цзы Янь услышал объяснение Чжан Ханя, он не намеревался спрашивать дальше.

"Уже поздно, иди отдохни". Чжан Хань сказал, когда смотрел в то время.

"Уже почти два часа." Выражение Зи Яна замерло на мгновение, и не ожидало часика разговора с Чжан Ханом на первом этаже неосознанно. В это время Зи Янь действительно спал, поэтому он встал, посмотрел на Чжан Хана и спросил: "Где ты сегодня спишь?"

"Сегодня я буду на диване на первом этаже". Чжан Хань указал в сторону дивана, на котором сидел Зи Янь с кошельком во рту.

"Тогда будь осторожен, чтобы не простудиться, я иду спать." Зи Янь подобрала белую меховую одежду, посмотрела красивыми глазами на Чжан Хань, затем положила одежду в сумку для одежды и поднялась наверх.

Чжан Хань сел на диван, он тоже не спал. Он хотел немного посмотреть телевизор, но вдруг вспомнил, что послал песню на почтовый ящик студии Сюэ Цяня.

Подумав об этом, Чжан Хань встал, подошел к прилавку своего ноутбука и открыл компьютер, войдя в свою программу "Пингвинский чат".

Казалось, что он не пользовался этим программным обеспечением более пяти лет.

Когда Чжан Хань отправил письмо, он не вошел в программу чата, а напрямую отправил его через веб-страницу.

Если бы Ли Фан увидел эту сцену, он, вероятно, был бы так взволнован, что его тело, вероятно, начало бы трепетать, потому что этот хозяин, наконец, решил выйти в интернет!

Наконец, Чжан Хань вошел в аккаунт, с которым он был знаком.

Когда он вошел в систему, раздался всплеск срочных подсказок.

"Ди Ди Ди..."

Звук длился целых две минуты. Первоначально у Чжан Хана не было много друзей, около тридцати сорока человек.

Чжан Хань постучал мышью и обнаружил, что почти все с ним уже говорили. Поскольку ему было скучно, Чжан Хань нажимал на них один за другим, чтобы прочитать.

Хун Юнь сразу же спросил: "Чжан Хань, что случилось? С тобой что-то случилось? Я слышал, что тебя очистили и вышвырнули из клана Чжан? Ты серьезно? "

Рыболовная сеть: "Срань господня, не может быть? Молодой господин Чжан, вас выгнали из семьи Чжан? "F* ck, брат, не грусти". Почему бы тебе не найти меня? Я определенно буду приветствовать тебя здесь."

Лу Тянь Пэн: "Где ты? Выпьешь со мной? "Семья Чжан не может терпеть тебя, так что я могу дать тебе шанс развиваться". С твоим талантом ты, вероятно, сможешь восстановиться в ближайшие десять-восемь лет."

Этот Лу Тянь Пэн когда-то был младшим братом Чжан Хана, но после того, как он увидел, что случилось с Чжан Ханом, его голос перестал быть таким же уважительным, как раньше.

Донг Ху: "О, брат Чжан, тебя выгнали из семьи? "Это действительно невероятно". Брат Чжан, если тебе некуда пойти, можешь приехать в мою автомастерскую. Ты много знаешь о спортивных машинах? Ты даже можешь починить свою машину здесь."

Донг Ху, предыдущие гонки на горе Ланг Син привели Чжан Хана в ужасную ситуацию. Увидев падение Чжан Хана, он также говорил странным тоном, только то, что в этой жизни он упал на гору Ланг Син, и его травмы, вероятно, были очень тяжелыми.

Это была реальность. Была поговорка, которая сделала так, что никто не спрашивал о бедном и занятом городе. У богатства были дальние родственники в глубине гор, и когда человек падал, так называемые друзья рядом с ним значительно уменьшались.

Однако, хотя у Чжан Хана тогда был плохой характер, и он любил устраивать неприятности, у него было несколько плохих друзей, которые заботились о нем. Были даже двое друзей, которые часто приходили к нему, когда он был внизу и просили денег или прокладывали дорогу, но Чжан Хань отверг их всех.

Наконец, когда пришла последняя информация, Чжан Хань обнаружил, что было почти две тысячи сообщений.

Этого человека зовут Цяо Лулуо.

Чжан Хань слегка сузил глаза, когда случайно пролистал записи.

"Чжан Хань, где ты? Почему ты выключил телефон? Где ты, черт возьми? " "Чжан Хань, поторопись и ответь мне! Отвечай быстрее! " Семья Чжан не хочет тебя, я, Цяо Лулуо хочет тебя! Пойдем со мной в Сянцзян, ладно? " "Что ты делаешь? Не игнорируй меня, ладно? " "..." Месяц спустя. "Чжан Хань, я вернулся в Сянцзян, ты правда не планируешь снова на меня смотреть?" "Неужели я не достоин любви в твоих глазах? "Почему?" Полгода спустя. "Чжан Хань, я ненавижу тебя! Ненавижу! Я тогда был очень слеп, чтобы полюбить тебя! " Годом позже. "Чжан Хань, прошёл уже год, почему ты ни разу не ответил мне? Я слышал, что у тебя не очень хорошо получается в Шан Цзин, так что приходи в Сянцзян. Два года спустя. "Чжан Хань", я не верю, что ты никогда не зайдёшь на сайт. Ты, наверное, видел историю моих разговоров, я очень скучал по тебе. Хотя в тот раз я ошибался, не будь таким бессердечным, ладно? Мы договорились быть вместе навсегда! "

Три года спустя, четыре года спустя, эта информация была практически дневником Кьяо Лулуо. Она даже рассказала Чжан Хань о том, что у нее есть парень, и даже оставила Чжан Хань сообщение о том, что ее парень совсем не сильный в постели, но через полгода, после того, как они расстались, слова Цяо Лулуо и Чжан Хана снова вернулись в норму. Слова раскрыли мысль о воссоединении с Чжан Хань, и они всегда говорили, что Чжан Хань и она самые подходящие люди для того, чтобы быть вместе.

После прочтения журнала чата, последняя запись была отправлена позавчера.

Чжан Хань равнодушно покачал головой. Эта Цяо Лулуо была девушкой, с которой Чжан Хань встречался в течение года, и их отношения были неплохими.

За месяц до того, как они расстались, заклятый враг Чжан Хана, Линь Цзе, каким-то образом связался с кругом друзей Цяо Лулуо. Чжан Хань почувствовал, что пытается сблизиться с Кьяо Лулуо, поэтому он рассказал об этом Кьяо Лулуо и велел ей держаться от него подальше.

В конце концов, каждый раз, когда Кьяо Лулуо и её друзья собирались вместе, Линь Цзе всегда была рядом. Хотя Кьяо Лулуо намеренно держался от него подальше, интриганка Линь Цзе всегда говорила о том, каким необыкновенным он был, насколько элегантными были его действия, и как он всегда мог поболтать с Кьяо Лулуо какое-то время.

Чжан Хань встретил ее дважды, и был немного несчастлив. Он много ссорился с Цяо Лулуо, но в день рождения Цяо Лулуо, когда у него случились неприятности, Чжан Хань не пришел на банкет, а Цяо Лулуо тоже не взял трубку. Она была так расстроена, что напилась от алкоголя, и напилась, воспользовавшись отсутствием Линь Цзе, проведя с ним всю ночь.

На следующий день Линь Цзе прислала Чжан Хань серию фотографий. Модель? Ничего особенного, Чжан Хань, вкус твоей девушки не плох, эта зеленая шляпа для тебя.

http://tl.rulate.ru/book/13897/727363